

Экосистемы шеринговой экономики

Евгений Ф. Авдокушин

*Московский педагогический государственный университет,
Москва, Россия, aef2005@yandex.ru*

Елена Г. Кузнецова

*Московский педагогический государственный университет,
Москва, Россия, eez.elena@gmail.com*

Аннотация. В статье анализируются состояние и перспективы создания экосистем в модели шеринга – экономики совместного потребления и использования (ЭСП/ЭСИ). Авторы показывают, что создание экосистем наиболее перспективно в сегменте ЭСИ, хотя отдельные экосистемы могут формироваться и использоваться в сегменте ЭСП. Рассматриваются примеры зарубежного и российского опыта создания подобных экосистем. В статье дается критический анализ точек зрения зарубежных авторов на смешение принципов функционирования экономики шеринга и кооперационной, коллаборативной деятельности компаний. Шеринг во многих зарубежных публикациях часто коммерциализируется при игнорировании или затушевывании его социальной сущности. Шеринговые экосистемы приравниваются к экосистемам крупных корпораций (финансовых, бигтехов), которые, как свидетельствует практика их функционирования, ведут к монополизации. При этом модель шеринга, отождествляемая с простой кооперацией, коллаборацией, «вписывается» в модель современной рыночной экономики. В России экосистемы создаются чаще на базе крупных банков, а за рубежом – на основе бигтехов. Заметную роль в формировании экосистем играет модель маркетплейса. В России мало кому из компаний, действующих по модели шеринга, удастся создать свою экосистему, в особенности в сегменте ЭСП.

Ключевые слова: шеринг, цифровые платформы, экосистемы, цифровая трансформация, экономика совместного потребления/использования, рециркуляционная экономика, маркетплейс, модели маркетплейсов, сетевая экономика, платформенная монополия, коммерциализация, цифровые технологии

Для цитирования: Авдокушин Е.Ф., Кузнецова Е.Г. Экосистемы шеринговой экономики // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2021. № 4. С. 83–100. DOI: 10.28995/2073-6304-2021-4-83-100

Ecosystems of the sharing economy

Evgenii F. Avdokushin

*Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia,
aef2005@yandex.ru*

Elena G. Kuznetsova

*Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia,
elez.elena@gmail.com*

Abstract. The article analyzes the state and prospects of creating ecosystems in the sharing model – the economy of collaborative consumption (CCE) and sharing (SE). The authors show that the creation of ecosystems is most promising in the SE segment, although individual ecosystems can be formed and used in the CCE segment. Examples of foreign and Russian experience in creating such ecosystems are considered. The article provides a critical analysis of the points of view of foreign authors on the mixing of the principles of the functioning of the sharing economy and the cooperative, collaborative activities of companies. Sharing in many foreign publications is often commercialized while ignoring or obscuring its social essence. Sharing ecosystems are equated to the ecosystems of large corporations (financial, bigtechs), which, as the practice of their functioning testifies, lead to monopolization. At the same time, the sharing model, identified with simple cooperation, collaboration, “fits” into the model of a modern market economy. In Russia, ecosystems are created more often on the basis of large banks, and abroad on the basis of bigtechs. The marketplace model plays a significant role in the formation of ecosystems. In Russia, few of the companies operating according to the sharing model manage to create their own ecosystem, especially in the CCE segment.

Keywords: sharing, digital platforms, ecosystems, digital transformation, collaborative consumption/sharing economy, recycling economy, marketplace, marketplace models, network economy, platform monopoly, commercialization, digital technologies

For citation: Avdokushin, E.F. and Kuznetsova, E.G. (2021), “Ecosystems of the sharing economy”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series*, no. 4, pp. 83–100, DOI: 10.28995/2073-6304-2021-4-83-100

Расширение сегмента цифровой экономики посредством нарастания процессов цифровой трансформации, оцифровки отраслей национальной и мировой экономики (глобальных цепочек создания стоимости) выдвинуло на первый план цифровые платформы. Цифровые платформы как в теории, так и на практике рассмат-

риваются как технология организации и ведения современного бизнеса, его модель, основанная на развитии цифровых экосистем, интегрирующих различные цифровые платформы. Цифровые бизнес-платформы, будучи результатом развития процесса цифровизации экономики, концентрируют значительный объем новых технологий, представляя ее участникам (владельцам платформ, поставщикам продукции и ее потребителям) доступ к массовому рынку, обеспечивая различными сервисами (фулфилмент, комплайнс) актуальную бизнес-информацию, способствуя снижению транзакционных издержек и повышая его эффективность [Авдокушин 2021]. Цифровые платформы, как правило, фиксируют и архивируют все сделки, проведенные на ней. Поэтому экономические процессы, осуществляемые на базе платформ, являются прозрачными и подверженными анализу.

Цифровая платформа становится новой ступенькой в процессе: информатизация – информационализация – цифровизация – платформизация современной экономики.

Цифровые платформы, как отмечает английский исследователь этих структур Н. Срничек, имеют «уникальные способности “сцепляться” вместе и приумножать сетевые эффекты» [Срничек 2020], образуя системы. Платформенные экосистемы цифровой экономики представляют собой партнерства компаний, осуществляющих тесное взаимодействие принадлежащих им цифровых платформ, интегрируя различные системы, базы больших данных о потребителях и клиентах, деятельности организаций государственной власти. Следует отметить, что платформенные экосистемы могут стать ступенью к этапу перерастания к цифровой монополии, если не осуществлять их соответствующего регулирования. Об этом свидетельствует опыт функционирования экосистем крупных компаний за рубежом и в России (прежде всего финструктур и бигтехов). Тенденция к монополизации, как свидетельствует Н. Срничек, «встроена в ДНК платформ» [Срничек 2020] и тем более заметна в их концентрации в виде экосистем.

Бурное развитие в начале XXI в. платформенной организации экономики способствовало появлению ряда исследований проблемы формирования и развития разного рода бизнес-экосистем: от экосистем маркетплейсов до экосистем так называемых бигтехов. По мнению авторов монографии «Стратегия платформы. Как раскрыть силу сообществ и сетей для развития вашего бизнеса» Лауры и Бенуа Рейлье, экосистемы на базе платформ – это предприятия, которые сочетают бизнес-модели с платформой. Такое сочетание имеет место в крупнейших мировых компаниях, таких как Apple, Google, Microsoft, Amazon, и оно является ключевым фактором

успеха [Reillier, Reillier 2017]. После мирового финансового кризиса 2008 г. всего за 10 лет в десятку крупнейших компаний мира вошли семь компаний, основанных на платформенной модели. Они подверглись серьезной реорганизации с целью включения платформенных бизнес-моделей. Например, экосистема Apple включает бизнес-модели розничной торговли / торговых посредников, затраты – выпуск (межотраслевая модель) и платформенные модели. Последние растут более быстрыми темпами, чем другие составляющие экосистемы Apple [Reillier, Reillier 2017].

Платформенный подход не оставил в стороне и разработки в области исследования модели экономики совместного потребления/использования (ЭСП/ЭСИ) как специфической бизнес-экосистемы. Так, автор статьи «Коллаборативная экономика: причина номер 8, по которой экосистемы – это будущее» Дэвид Киш считает, что экосистемы, представляющие собой самоорганизующиеся целевые сети, будут формироваться на основе потребностей потребителей в различных отраслях. Поэтому понимание экосистемы имеет решающее значение как для бизнес-стратегов, так и для предпринимателей и частных лиц. Экосистемы – это конечная цель разрушительных сценариев и будущее бизнеса [Kish 2015].

В статье «Феномен глобализации экономики совместного использования: программа исследований», опубликованной в журнале “*Journal of International Management*”, резюмируются точки зрения на экосистемы таких авторов, как Янсити, Левиен (2004), Тис (2007), Аднер, Капур (2010), Томас (2014) и др. В результате делается вывод, что экосистемы состоят из заинтересованных сторон вокруг конкретного бизнеса и постоянно развиваются по мере изменения предпочтений клиентов и технологических изменений. Экосистемы рассматриваются как открытые сообщества, состоящие из различных субъектов, таких как прямые поставщики, поставщики дополнительных активов, регулирующие органы, судебная система и исследовательские институты, которые играют разные роли в создании и использовании стоимости. Общим выводом является то, что бизнес-экосистемы являются многообещающей теоретической основой для оценки феномена совместного потребления из-за его более целостного представления о многосторонних сетевых эффектах и участии множества заинтересованных сторон [Parente et al. 2018].

По мнению некоторых французских маркетологов, ЭСП олицетворяет экономический сдвиг, который привел к тому, что развитые экономические сети перешли к более локалистской и коллективистской экосистемной организации, движимой новыми конфигурациями обмена [Ertz, Durif, Arcand 2017, p. 8] (см. рис. 1).

Бизнес-экосистема экономики совместного использования

Рис. 1. Платформы шеринговой экономики и основные стейкхолдеры ее бизнес-экосистемы
 Источник: Journal of International Management

Развитие экосистем ЭСИ в трактовке ее западных исследователей предстает как динамический процесс, меняющий ЭСИ и ее экосистему вследствие изменения конъюнктуры рынка, предпочтений клиента и потребителя. Так, по мнению Джеффри Хойло, автора статьи «Будущее промышленных экосистем: построенные на платформе и совместной экономике», в основе отраслевых экосистем лежат платформа и ЭСИ. Отраслевые экосистемы – это динамичные образования, которые могут меняться в зависимости от потребностей клиентов и рынка, масштабироваться для удовлетворения объемов и спроса и развиваться, чтобы быть устойчивыми, инновационными и открытыми перед лицом сбоев, конкуренции и изменений.

Сегменты совместного использования в отраслевой экосистеме включают следующее:

- обмен данными и информацией для обеспечения безопасности, сокращение мошенничества, функциональная безопасность и защищенность или новые критически важные инновации, а также межэкосистемная отчетность, например, для обеспечения устойчивости;
- совместное использование новых инновационных приложений для получения данных и аналитики, повышения операционной эффективности или улучшения качества обслуживания клиентов;

- обмен инновационными операциями и опытом, чтобы организации могли оптимизировать и уменьшать свои возможности и возможности для новых продуктов и услуг для удовлетворения потребностей рынка, клиентов и потребителей.

Каждый из элементов будущего отраслевых экосистем на рис. 2 дополняет и усиливает другой, создавая мультипликативный эффект платформы, который приводит к улучшению инноваций, интеллектуальности, клиентскому опыту и доверию [Hojlo 2020] (см. рис. 2).

Рис. 2. Мультипликативный подход к экосистеме ЭСИ

Характерно, что в упомянутой статье Дж. Хойло и во многих зарубежных исследованиях подход к шерингу (ЭСП/ЭСИ) трактуется как сугубо рыночный подход, как разновидность бизнес-модели с элементами ЭСП, такими как коллаборативность, простая кооперация, сетевой характер с упором на ее бизнес-эффективность при фактическом игнорировании социального характера, который изначально закладывался в ее понимание и использование [Авдокушин, Белова 2018]. В исследованиях экосистемы шеринга большинство ее трактовок, в противовес ЭСП/ЭСИ, шеринговая экономика органично вписывается в капиталистическую модель в ее цифровом формате, маркетизируется в форме различных электронных платформ. В качестве примеров шеринговой экономики, в основном как экономики совместного использования, коллаборативной экономики, приводятся компании Amazon, Facebook, Google и др. [Kish 2021]. Эти компании действительно представ-

ляют собой экосистемы, выросшие из центральной платформы и интегрировавшие ряд других платформ, создав соответствующую инфраструктуру с высокой степенью сотрудничества. Однако относить эти компании к модели экономики совместного использования большая натяжка. В данном случае имеет место вертикальная коллаборация, кооперация компаний с коллективно возникшими устремлениями, далекие от идеалов шеринга как экономики совместного потребления/использования. Компании типа Amazon, Google и т. п. – это компании эпохи платформенного цифрового капитализма, склонные к монополии не меньше, чем традиционные корпорации эпохи развитого капитализма. Их глубокое проникновение в современную социальную жизнь не дает существенных оснований относить их к компаниям шеринговой экономики. Они формируют новое качество рынка, когда не производитель приспособливается к спросу, а потребитель. Последний посредством алгоритмических технологий, деятельности маркетологов и пиарщиков хочет то, что навязывает ему производитель, диктующий ему модели поведения, потребления и жизни в целом.

ЭСП – это свобода потребителя, экономика платформенных экосистем, это зачастую диктат производителя, монополизация, управление поведением потребителя. Данный факт уже осознан во многих странах, и ведется борьба с такими экосистемами.

Отождествление шеринга с моделью ЭСИ дает широкие возможности идеологам экосистем использовать модный социальный тренд шеринга, раскручиваемый в западной и восточной научной литературе с конца нулевых XXI в. В связи с этим с теоретической точки зрения надо уточнить предметную область экономики шеринга.

В широком смысле шеринг включает модель ЭСП, а также ЭСИ, как рециркуляционную безотходную экономику, т. е. экономику замкнутого цикла. Если ЭСП – это экономика, в основном нацеленная на оптимизацию потребления ее отдельных элементов в сфере потребления, сродни потребительской кооперации с ярко выраженным социальным характером, то ЭСИ – это сфера шерингового производства, сфера оптимизации хозяйственной системы в целом, где основной характеристикой является коллаборация, кооперация в области вторичного использования, переработки тех или иных материальных невозобновляемых ресурсов. И та и другая модель имеет свой позитивный социальный заряд. Но ЭСП действует в большей степени на микроуровне, а ЭСИ – на макроуровне, т. е. как экономика эффективного использования материальных ресурсов, использования возобновляемых и невозобновляемых ресурсов, индустриальной экологии. Модель ЭСИ в значительной

степени опирается на механизмы действия рециркуляционной безотходной экономики и приобретает самостоятельное значение в рамках развития коллаборативных кооперационных отношений.

Европейская комиссия (ЕК) в 2015 г. определила экономику сотрудничества (*collaborative economy*) как «сложную экосистему услуг по запросу и временному использованию активов, основанную на обмене через онлайн-платформы». По мнению ЕК, инициативы ЭСИ (*sharing economy*) могут стать инструментом для продвижения общих благ, таких как мобильность, благосостояние, городской ландшафт и окружающая среда¹. Развивая данный подход, авторы статьи «Бизнес-модели, экосистемы и общество в экономике совместного использования» рассматривают ЭСИ как социально-экономическую экосистему, которая обычно использует информационные технологии для соединения различных заинтересованных сторон – отдельных лиц, компаний, правительств и других – с целью создания ценности путем совместного использования своих избыточных возможностей для продуктов и услуг [Laamanen et al. 2016].

Следует признать, что некоторые элементы ЭСП/ЭСИ могут быть использованы в решениях платформенных экосистем финансовыми, технологическими гигантами (бигтехами), однако это обстоятельство не дает основания для их отождествления с шеринговой экосистемой. Так, например, ЭСИ как составная часть рециркуляционной экономики стремится реализовать себя как природная экосистема, которая делает материально-энергетические циклы оборота ресурсов замкнутыми. Платформенная экосистема – это корпоративная экосистема с использованием инструментов кооперации, коллаборации, консолидации на основе механизмов слияний и поглощений.

Использование элементов коллаборативных отношений и отождествление этих элементов с шеринговыми отношениями, в особенности с их социальной составляющей, во-первых, приводит к смешению частного и общего, а во-вторых, к размыванию, затушевыванию сути шеринга как прежде всего социально значимого механизма в

---

¹European Commission (2015). Upgrading the Single Market: more opportunities for people and business [Электронный ресурс]. URL: <https://ec.europa.eu/transparency/regdoc/rep/1/2015/EN/1-2015-550-EN-F1-1.PDF> (дата обращения 31 октября 2021).

Opinion of the European Committee of the Regions – The Local and Regional Dimension of the Sharing Economy (2016/C 051/06) // Official Journal of the European Union, 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52015IR2698&rid=2> (дата обращения 31 октября 2021).

функционировании современного социума. В-третьих, шеринговые отношения в подобных трактовках предстают как удобный элемент коммерциализации, вписываемый в «незыблемые» принципы рыночной экономики, как элемент платформенного капитализма.

Рассматривая шеринговую экономику как экосистему, зарубежные исследователи общие принципы формирования экосистем переносят на шеринговую экосистему, не придавая особого внимания его определяющей составляющей – социальному характеру, на котором и формируется вся экономика шеринга, его потребительский акцент, упор на экологичность. Так, автор статьи «Рост платформ и цифровых экосистем в экономике совместного использования» Тридип Саха полагает, что экосистемы помогают компаниям стать ближе к клиентам. Экономика совместного использования (sharing economy) стирает границы между отраслями и даже конкурентами и может формировать целые рынки, которые лучше связаны и более эффективны. Взаимосвязанная платформа имеет дополнительную возможность сбора и анализа огромных объемов данных, генерируемых экосистемой, что позволяет использовать более интеллектуальные транзакции и решения, то есть обзоры клиентов и поставщиков, персонализированные рекомендации, предложения и прогнозируемые поставки. Компании либо создают экосистему, либо пытаются стать частью существующей экосистемы [Tridip Saha 2020].

В трактовке авторов статьи «Платформы в одноранговой экономике совместного использования» основные участники экосистемы ЭСИ формируются в следующую структуру (рис. 3).

Рис. 3. Основные участники экосистемы платформы экономики совместного потребления [Wirtz, Kevin Kam Fung So et al. 2019]

По мнению китайских исследователей из Шанхая (Фуданьский университет), экономика совместного использования находится на ранней стадии развития, ее экосистема еще не сформирована в полной мере. Для того чтобы экосистема ЭСИ встала на путь устойчивого развития, китайские специалисты предлагают три направления: согласование обоюдных интересов, сотрудничество для достижения общего успеха и приверженность социальной ответственности [Leung et al. 2019]. Такой подход к формированию экосистемы ЭСИ носит достаточно выраженный социальный характер и приближен к изначальной сути шеринга как социально ориентированной модели развития экономики, в противовес ее сугубо коммерциализированной трактовке. Схематично экосистема в трактовке китайских исследователей выглядит следующим образом (рис. 4).

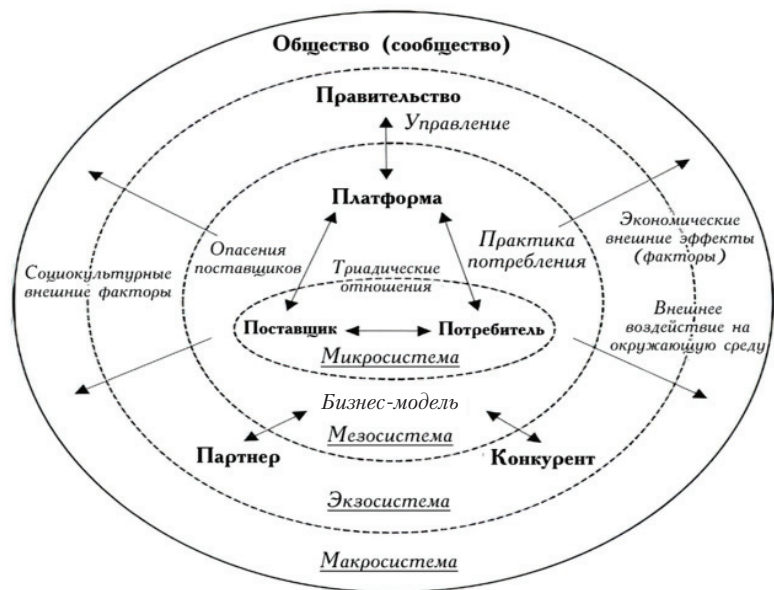

Рис. 4. Место экосистемы в экономике совместного использования

Экономика шеринга – ЭСП/ЭСИ в условиях развития цифровой трансформации современного общества объективно подвержена появлению в ее структурах в той или иной степени развитых платформенных организаций, становящихся основой их формирую-

щихся экосистем. Однако вряд ли все сегменты ЭСП/ЭСИ могут трансформироваться в экосистемы. В сегменте ЭСП, например, одноранговые модели вряд ли способны к созданию подобных образований, да и более сложные системы ЭСП могут в ряде случаев претендовать на создание протоэкосистем. Другое дело – сегмент шеринга ЭСИ, здесь создание экосистем представляется магистральным путем организации и развития этой модели, достаточно сложной и многоликой. И здесь понятно внимание западных исследователей к созданию и использованию экосистем в этой сфере. Однако при этом не следует смешивать элементы простой или сложной кооперации, коллаборации, свойственные бизнес-процессам, с шерингом и соответственно выдавать модели коммерческих платформ (типа Uber, Airbnb, Facebook, «Сбер» и т. п. и т. п.) за экосистемы шеринга. То, что выдается за шеринг (ЭСИ) многими западными исследователями, в большей степени относится к модели рециркуляционной экономики, где ЭСП/ЭСИ предстает как ее составная часть (рис. 5).

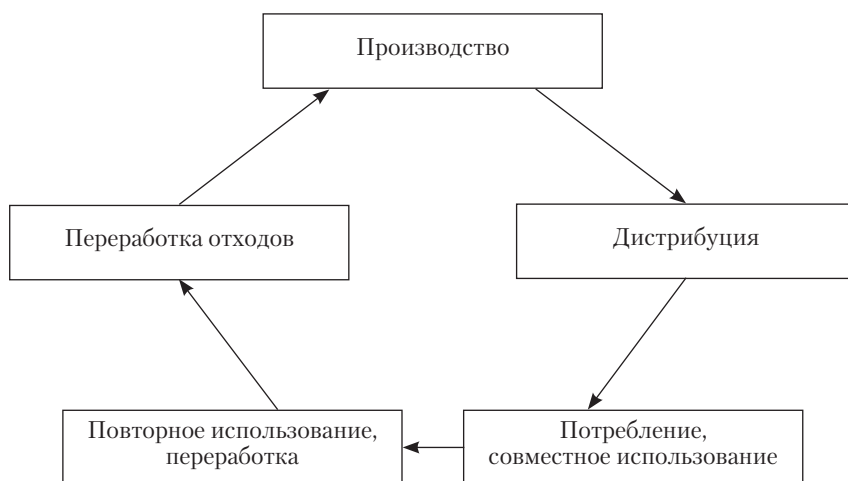

Рис. 5. Модель рециркуляционной экономики
[Рязанова, Золотарева 2021, с. 15]

В рециркуляционной экономике минимизация потребления первичного сырья и объема перерабатываемых ресурсов и неизбежных отходов, отправляемых на уничтожение (захоронение), встает вопрос: а каким образом достигается эта минимизация, как

наиболее эффективно использовать эти ресурсы? И здесь модель ЭСП можно рассматривать как один из путей достижения искомого результата. При этом важным инструментом использования шеринга (ЭСП/ЭСИ) является превращение потребителя в пользователя товара, возвращаемого после периода его использования производителю, который, в свою очередь, на его основе либо создает другой продукт с использованием старых, но сохраняющих потребительскую стоимость элементов, блоков, конструкций и т. п., либо его утилизирует. Этот процесс предполагает трансформацию потребителя в пользователя, ответственного за экологию, окружающую среду, нацеленного на дружественное, бережливое отношение к невозобновляемым ресурсам.

Анализируя публикации российских исследователей в области становления и развития платформенных экосистем, следует констатировать, что основное их внимание привлечено к формированию и функционированию экосистем крупных финансовых организаций («Сбер», ВТБ и др.) и высокотехнологичных компаний, так называемого бигтеха в сфере информационных технологий, электронной торговли, мобильных телесистем. Именно в этих сферах, конкурируя друг с другом, формируются развитые интегрированные экосистемы. В России экосистемы создаются чаще на базе крупных банков, а за рубежом – на основе бигтехов. Заметную роль в формировании экосистем играет модель маркетплейса. По мере развития этой модели, прежде всего в электронной коммерции, ведущие маркетплейсы формируют свои экосистемы, большинство же небольших маркетплейсов, как правило, вливаются в структуру экосистем крупных компаний [Авдокушин 2021]. Соответственно экосистемы рассматриваются российскими исследователями в рамках развития в основном крупного бизнеса. По их мнению, экосистема – это

...система взаимодействия компаний – провайдеров услуг, регуляторов, потребителей, включающая в себя как конкуренцию, так и сотрудничество с целью предоставления пользователю того или иного сервиса. <...> Преимущества от использования экосистемы получают не только ее участники, но и потребители, которые, безусловно, могут рассчитывать на различные льготы, доступные им лишь при взаимодействии партнеров [Радюкова и др. 2019, с. 29–38].

Данный подход разделяет и российский исследователь В.И. Сильванович. Он отмечает, что крупнейшие цифровые платформы «связаны друг с другом различными уровнями интеграции, функциональной совместимости, совместного использования

данных и открытости и, по существу, являются проприетарными экосистемами» [Сильванович 2019].

В России функционирует ряд крупных цифровых экосистем – «Яндекс», «Сбер», Mail.ru Group и др. Среди них безусловным лидером является «Яндекс», на который приходится 57% общей выручки трех указанных экосистем, 87 сервисов, в то время как на «Сбер» и Mail.ru Group – соответственно 60 и 30 собственных и приобретенных сервисов². Небольшие сервисы, работающие по модели шеринга, например «ДомКлик», «Беру!», ДосДос, находятся в рамках экосистемы «Сбера».

Маркетплейсы, получившие повсеместное распространение в модели функционирования современного бизнеса [Авдокушин 2021], использующие инструменты кооперации, шеринга, придерживаются, как правило, трех бизнес-моделей с той или иной степенью развитости их экосистем.

Первая модель предполагает, что весь полученный от производителя товар хранится на складах маркетплейса (собственных или арендованных). Информация о товарах поставщиков размещается на электронной витрине маркетплейса, а сами товары хранятся на его складах. Эта модель активно используется в России. Вторая модель – это когда информация о товарах поставщиков размещена на онлайн-витрине маркетплейса, но физически она хранится на складе у поставщика. Такую модель использует AliExpress, дочерняя компания китайской Alibaba, а также маркетплейс Goods.

Третья модель работы маркетплейсов – это модель, использующая элементы первой и второй бизнес-схем. Маркетплейсы демонстрируют те или иные товары поставщика на своих электронных витринах, а сами товары хранятся на складах как маркетплейса, так и поставщиков. Смешанная форма маркетплейса характерна как для его специализированных форм, так и для комплексных платформ. В мировой практике этой модели придерживается такой интернет-гигант, как Amazon, в России – компания Ozon.

В процессе формирования маркетплейсов среди них выделяются универсальные, которые привлекают и реализуют достаточно широкий перечень товаров на основе развитой экосистемы. В России это Wildberries, Ozon, Яндекс-Маркет, а также специализированные маркетплейсы, например Citilink (электроника и техника), Lamoda (одежда, обувь, аксессуары), Arteka.ru и другие. К числу специализированных маркетплейсов можно отнести и отраслевые электронные торговые компании «Северсталь», «Газпром» и др.

---

² Соколов А. Экосистемный взгляд // Ведомости. 2021. 24 февр.

Экосистемы небольших маркетплейсов более специализированы в отличие от банковских структур и бигтехов. На их платформах потребитель не будет искать билеты, кредиты, квартиры и другие услуги. Для этого есть специализированные электронные платформы со своей экосистемой, действующие вне интегрированных платформ крупных компаний. Однако процесс консолидации, поглощения небольших экосистем способствует постепенно тому, что крупнейшие банки и бигтехи будут конвергировать, сращиваться, поглощая или вступая в альянсы с независимыми маркетплейсами либо с сервисами, входящими в другие экосистемы, формируя широкие интегрированные монополистического типа экосистемы.

При анализе экосистем российские исследователи, акцентируя свое внимание на экосистемах крупных компаний, мало внимания обращают на формирование платформенных экосистем шеринга (ЭСП/ЭСИ). Это объясняется, во-первых, относительной неразвитостью использования этой модели в России. Российский рынок шеринга заметно отстает в масштабах и уровне интеграции различных сервисов от китайского и американского – стран-лидеров в области цифровизации экономики. Во-вторых, несмотря на развитие некоторых разновидностей цифровых платформ, прежде всего маркетплейсов, наиболее развитые экосистемы создаются, как отмечалось выше, в сфере финансов (крупными банками) и высокотехнологичными компаниями (бигтехами). И те и другие конкурируют друг с другом, стремятся монополизировать значительную долю рынка услуг, перестроить правила функционирования рынков в целом, в некоторых случаях пытаются действовать независимо от государства. Естественно, эти действия привлекают внимание различных аналитиков и государственных регуляторов.

Российские компании, работающие в системе ЭСП, как правило, включаются в структуры экосистем крупных компаний, становящихся в той или иной степени их функциональным звеном, либо действуют самостоятельно, но без формирования развитой экосистемы. Примером могут служить краудфандинговые интернет-площадки, обеспечивающие привлечение средств в малый и средний бизнес. С 1 июля 2021 г. на рынке краудфандинга могут оперировать только площадки, включенные в реестр Банка России (41 оператор на середину 2021 г.). Эти краудфандинговые инвест-платформы действуют пока самостоятельно, без создания своих экосистем. Для их создания необходимо время, чтобы сформировать пул качественных заемщиков (на практике у многих из них наблюдается рост просроченной задолженности), создать систему оценки рисков заемщиков, системы скоринга и методики

андеррайтинга. Есть и ряд других примеров по функционированию компаний по модели шеринга. Однако они точечны, фрагментированы и не представляют масштабной структуры. Поэтому мало кому из российских компаний, действующих по модели шеринга, удастся создать свою экосистему, в особенности в сегменте ЭСП. В сегменте ЭСИ их удел, в основном – вхождение в состав экосистем крупных компаний. Как нам представляется, будущее экосистем в России, их создание наиболее перспективно в сегменте ЭСИ, хотя отдельные экосистемы могут формироваться и использоваться в сегменте ЭСП.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00180 «а».

Acknowledgements

The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of the scientific project No. 20-010-00180 “a”.

Литература

- Авдокушин 2021 – *Авдокушин Е.Ф.* развитие цифровых платформ в современной экономике // Вопросы новой экономики. 2021. № 2. С. 4–13.
- Авдокушин, Белова 2018 – *Авдокушин Е.Ф., Белова Л.Г.* Экономика совместного потребления – формирующийся сегмент новой экономики. Ч. 1 // Вопросы новой экономики. 2018. № 2. С. 4–14.
- Радюкова и др. 2019 – *Радюкова Я.Ю., Архипова Ю.К., Сутягин В.Ю., Колесниченко Е.А.* Развитие экосистем в современной экономике: возможности и последствия // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2019. Т. 9. № 6. С. 29–38.
- Рязанова, Золотарева 2021 – *Рязанова О.Е., Золотарева В.П.* Циркулярная экономика: Учеб. пособие. М.: Кнорус, 2021. 118 с.
- Сильванович 2019 – *Сильванович В.И.* Экосистема цифровых технологий и векторы цифровой трансформации экономики и общества: теоретические положения // Цифровая экономика – экономика будущего: исторические предпосылки, правовая основа и экономический эффект: Сб. ст. Междунар. научно-практ. конф. Минск, 28 февраля 2019. Минск, 2019. С. 87–90.

- Срничек 2020 – *Срничек Н.* Капитализм платформ / Пер. с англ. и науч. ред. М. Добряковой. 2-е изд. М.: Изд. дом ВШЭ, 2020. 128 с.
- Ertz, Durif, Arcand 2017 – *Ertz M., Durif F., Arcand M.* An analysis of the origins of collaborative consumption and its implications for marketing // *Academy of Marketing Studies Journal*. 2017. Vol. 21. № 1. P. 1–17.
- Hojlo 2020 – *Hojlo J.* The Future of Industry Ecosystems: Built on the Platform and Sharing Economy [Электронный ресурс]. URL: <https://blogs.idc.com/2020/09/23/the-future-of-industry-ecosystems-built-on-the-platform-and-sharing-economy/> (дата обращения 31 октября 2021).
- Kish 2015 – *Kish D.* The Collaborative Economy: No 8 Reason Ecosystems Are the Future [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thenextevolution.com/2015/06/01/the-collaborative-economy-no-8-reason-ecosystems-are-the-future/> (дата обращения 31 октября 2021).
- Kish 2021 – *Kish D.* What Platforms Innovators Underestimate (Part 2) – Ecosystem Intent [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thenextevolution.com/2021/06/13/what-platform-innovators-underestimate-part-2-ecosystem-intent/> (дата обращения 31 октября 2021).
- Laamanen et al. 2016 – *Laamanen T., Pfeffer J., Ke Rong, Van de Ven A.* Business Models, Ecosystems, and Society in the Sharing Economy [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.5465/amd.2016.0037> (дата обращения 31 октября 2021).
- Xi Y. Leung et al. 2019 – *Leung Xi Y., Lan Xue, Han Wen.* Framing the sharing economy: Toward a sustainable ecosystem // *Tourism Management*. 2019. Vol. 71. P. 44–53 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0261517718302358?via%3Dihub> (дата обращения 31 октября 2021).
- Parente et al. 2018 – *Parente R.C., José-Mauricio G.G., Ke Rong.* The Sharing Economy Globalization Phenomenon: A Research Agenda // *Journal of International Management*, 2018. Vol. 24. P. 52–64.
- Reillier, Reillier 2017 – *Reillier L.C., Reillier B.* Platform Strategy: how to unlock the power of communities and networks to grow your business. Routledge, 2017. 240 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.amazon.com/Platform-Strategy-Communities-Networks-Business/dp/1472480244> (дата обращения 31 октября 2021).
- Tridip Saha 2020 – *Tridip Saha.* The Rise of Platforms and Digital Ecosystems in the ‘Sharing Economy’ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.technologymagazine.com/ai/rise-platforms-and-digital-ecosystems-sharing-economy> (дата обращения 31 октября 2021).
- Wirtz, Kevin Kam Fung So et al. 2019 – *Wirtz J., Kevin Kam Fung So et al.* Platforms in the peer-to-peer sharing economy // *Journal of Service Management*. 2019. Vol. 30. № 4. P. 452–483 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/JOSM-11-2018-0369/full/html> (дата обращения 31 октября 2021).

References

- Avdokushin, E.F. (2021), "Development of digital platforms in the modern economy", *Issues of the New Economy*, no. 2, pp. 4–13.
- Avdokushin, E.F. and Belova, L.G. (2018), "The sharing economy is an emerging segment of the new economy", part 1, *Issues of the New Economy*, no. 2, pp. 4–14.
- Kish, D. (2015), *The Collaborative Economy: No 8 Reason Ecosystems Are the Future*, available at: <https://www.thenextevolution.com/2015/06/01/the-collaborative-economy-no-8-reason-ecosystems-are-the-future/> (Accessed 31 October 2021).
- Kish, D. (2021), "What Platforms Innovators Underestimate (Part 2) – Ecosystem Intent", available at: <https://www.thenextevolution.com/2021/06/13/what-platform-innovators-underestimate-part-2-ecosystem-intent/> (Accessed 31 October 2021).
- Radyukova, Ya.Yu., Arkhipova, Yu.K., Sutyagin, V.Yu. and Kolesnichenko, E.A. (2019), "Development of ecosystems in the modern economy. Opportunities and consequences", *Bulletin of the South-West State University. Series: Economics. Sociology. Management*, vol. 9, no. 6, pp. 29–38.
- Ryazanova, O.E. and Zolotareva, V.P. (2021), *Tserkulyarnaya ekonomika* [Circular economy. Study Guide], Knorus, Moscow, Russia.
- Hojlo, J. "The Future of Industry Ecosystems: Built on the Platform and Sharing Economy", available at: <https://blogs.idc.com/2020/09/23/the-future-of-industry-ecosystems-built-on-the-platform-and-sharing-economy/> (Accessed 31 October 2021).
- Ertz, M., Durif, F. and Arcand, M. (2017), "An analysis of the origins of collaborative consumption and its implications for marketing", *Academy of Marketing Studies Journal*, vol. 21, no. 1, pp. 1–17.
- Wirtz, J., Kevin Kam Fung So et al. (2019), "Platforms in the peer-to-peer sharing economy", *Journal of Service Management*, vol. 30, no. 4, pp. 452–483, available at: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/JOSM-11-2018-0369/full/html> (Accessed 31 October 2021).
- Reillier, L.C. and Reillier, B. *Platform Strategy: how to unlock the power of communities and networks to grow your business*, Routledge, London and New York, available at: <https://www.amazon.com/Platform-Strategy-Communities-Networks-Business/dp/1472480244> (Accessed 31 October 2021).
- Parente, R.C., José-Mauricio, G.G. and Ke Rong (2018), "The Sharing Economy Globalization Phenomenon: A Research Agenda", *Journal of International Management*, vol. 24, pp. 52–64.
- Silvanovich, V.I. (2019), "Ecosystem of digital technologies and vectors of digital transformation of the economy and society. Theoretical provisions", *Tsifrovaya ekonomika – ekonomika budushchego: istoricheskie predposylki, pravovaya osnova i ekonomicheskii effect*, Sb. st. mezhdunar. nauchno-praktich. konf. Minsk, 28 fevralya 2019 [The digital economy is the economy of the future. Historical premise, legal basis and economic impact], available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41660071> (Accessed 31 October 2021).

- Srnicek, N. (2020), *Platform Capitalism*, tr. from English and scientific ed. by M. Dobryakova, 2 nd ed., Izd. dom VShE, Moscow, Russia.
- Laamanen, T., Pfeffer, J., Ke Rong, and Andrew Van de Ven (2016), *Business Models, Ecosystems, and Society in the Sharing Economy*, available at: <https://doi.org/10.5465/amd.2016.0037> (Accessed 31 October 2021).
- Tridip Saha. "The Rise of Platforms and Digital Ecosystems in the 'Sharing Economy' ", available at: <https://www.technologymagazine.com/ai/rise-platforms-and-digital-ecosystems-sharing-economy> (Accessed 31 October 2021).
- Xi Y. Leung, Lan Xue and Han Wen (2019), "Framing the Sharing Economy: Toward a Sustainable Ecosystem", available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0261517718302358?via%3Dihub> (Accessed 31 October 2021).

Информация об авторах

Евгений Ф. Авдокушин, доктор экономических наук, профессор, Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия; 119435, Россия, Москва, Малая Пироговская ул., д. 1/1; aef2005@yandex.ru

Елена Г. Кузнецова, кандидат экономических наук, доцент, Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия; 119435, Россия, Москва, Малая Пироговская ул., д. 1/1; elez.elena@gmail.com

Information about the authors

Evgenii F. Avdokushin, Dr. of Sci. (Economics), professor, Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia; bld. 1/1, Malaya Pirogovskaya Street, Moscow, Russia, 119435; aef2005@yandex.ru

Elena G. Kuznetsova, Cand. of Sci. (Economics), Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia; bld. 1/1, Malaya Pirogovskaya Street, Moscow, Russia, 119435; elez.elena@gmail.com